



Семь слов  
Спасителя  
на кресте

# СЕМЬ СЛОВ СПАСИТЕЛЯ НА КРЕСТЕ

 **СИМВОЛИК**  
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2018

УДК 232.32

ББК 86.37-4

С 30

Рекомендовано к публикации Издательским советом  
Русской Православной Церкви  
ИС Р18-802-0056

С 30 Семь слов Спасителя на кресте. – М.: АНО  
развития духовно-нравственных начал общества  
«Символик», 2018. – 48 с.

ISBN 978-5-906549-99-0

Данная книга – переиздание популярной в конце XIX - начале XX в. брошюры, напечатанной в типографии Вильде. В простом изложении она описывает события Великого Пятка – Страстной пятницы, когда Господь Иисус Христос был распят на Голгофе. Соотнося друг с другом тексты четырёх Евангелий, автор поясняет и комментирует происходившие в тот страшный день события и последние слова, изречённые Спасителем перед смертью на кресте, и тем самым как бы делает читателя очевидцем этих событий. Оригинальный текст брошюры несколько переработан и адаптирован для современного читателя. Цитаты из Ветхого и Нового Заветов приводятся по синодальному переводу.

Книга адресована всем людям, равнодушным к Церкви и желающим больше узнать об истории спасения человека Богом.

УДК 232.32  
ББК 86.37-4

ISBN 978-5-906549-99-0

© АНО развития духовно-нравственных  
начал общества «Символик»

## СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ . . . . .	4
Лобное место . . . . .	7
Первое слово Спасителя на кресте . . . . .	14
Второе слово Спасителя на кресте . . . . .	29
Третье слово Спасителя на кресте . . . . .	34
Четвёртое слово Спасителя на кресте . . . . .	38
Пятое слово Спасителя на кресте . . . . .	42
Шестое и седьмое слова Спасителя на кресте . . .	45

---

## ОТ РЕДАКЦИИ

**П**оследние дни Великого поста – особенное время, которое православные христиане призваны проводить в воспоминании спасительных страданий и крестной смерти Господа нашего Иисуса Христа. Переживанию этих событий посвящены многие службы Страстной седмицы, и прежде всего – утренняя Великой Пятницы с чтением Двенадцати страстных Евангелий. Но и вне храма жизнь христианина в это время меняется: повседневные дела всё больше отступают на второй план, освобождая место труду духовному – покаянию, молитве и чтению книг, осмысливающих крестный подвиг Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

---

Одну из таких книг вы держите сейчас в руках.

На рубеже XIX и XX веков в России вышло несколько изданий, авторы которых сосредоточили внимание на последних словах, сказанных Господом Иисусом Христом в предсмертный час на кресте. Тогда же увидела свет и эта книга. Автор её неизвестен, но доступное изложение и ясность мысли сделали книгу популярным чтением среди православных людей в дореволюционные годы. В 2001 году почти забытый текст переиздал Свято-Данилов монастырь, с тех пор в печатном виде он не публиковался.

Трудно переоценить значение тех нескольких слов, что произнёс Сын Человеческий, воплощённое Слово Божие, в высший момент Своего страдания. Этими фразами запечатлена вся Его земная жизнь, они знаменовали собой победу над грехом

---

и смертью, когда, по слову святого апостола Павла, Христос взял от среды и пригвоздил ко кресту свидетельствовавшее против нас рукописание (ср.: Кол. 2:14). Непрестанно напоминать нам об этом Божественном страдании, о любви Божией, выше которой нет ничего, и о крестной проповеди Спасителя, обращённой к каждому из нас, призвана эта небольшая книга.



---

## СЕМЬ СЛОВ СПАСИТЕЛЯ НА КРЕСТЕ

Милость и истина сретятся,  
правда и мир облобызаются;  
истина возникнет из земли,  
и правда приникнет с небес.

*Пс. 84:11–12*

### ЛОБНОЕ МЕСТО

**Г**осподь наш Иисус Христос был распят на холме, расположенном в одной стадии\* (около 200 метров) к западу от Иерусалима.

---

\* Стадия, или стадий — древняя единица измерения, введённая впервые в Вавилоне, а затем перешедшая к грекам. В Вавилоне за стадий принимали расстояние, которое человек проходит спокойным шагом за время (около двух минут) от появления первого луча солнца

Этот холм получил всемирную известность. И едва ли теперь в христианских странах найдётся такой край, где в дни поста, покаяния и подготовки к встрече великого и светлого дня Пасхи, Праздников праздника и Торжества из торжеств, не звучали бы умиленные беседы о Голгофе.

«Голгофа» – слово сирохалдейского (или восточноарамейского) наречия, на котором говорили палестинские иудеи во времена земной жизни Спасителя. Означает оно *«Лобное место»*. В славянском переводе Святого Евангелия это слово передаётся выражением *«краниево место»* (Мф. 27:33). На древнееврейском языке оно звучит как *«Голголет»*.

Мнения святых отцов и учителей Церкви о происхождении этого названия

---

до того момента, когда весь солнечный диск восходит над горизонтом.

неодинаковы. Одни, как блаженный Иероним, полагают, что это название произошло от скопления черепов и костей казнённых преступников, тела которых бросали без погребения.

Большинство же святых отцов держатся того мнения, что Голгофа получила своё название от черепа Адама. По преданию, первый человек был погребён на том самом месте, над которым впоследствии установили крест Нового Адама – Господа Иисуса Христа.

Так думают святители Афанасий Александрийский, Иоанн Златоуст, Епифаний Кипрский, Амвросий Медиоланский.

А вот что говорит об этом святитель Василий Великий: «Есть сказание, сохранившееся в Церкви по неписаной памяти, будто бы Иудея первым обитателем имела Адама, который по изгнании из рая поселен

был в сей стране для утешения в своих потерях. Потому она первая приняла и мёртвого человека, когда над Адамом исполнилось осуждение. Жившим в ту пору показалось новым это зрелище — головная кость, на которой распалась плоть, и они, положив череп на том месте, назвали его «лобным» местом (Мф. 27:33). <...> Господь, изыскав начатки смерти человеческой, приял страдание на так называемом лобном месте, чтобы там же, где тление людей положило начало, началась жизнь Царствия, и чтобы смерть как стала сильной во Адаме, так обессилела в смерти Христовой» (Толкование на пятую главу Книги пророка Исаии).

Итак, считается, что давний церковный обычай изображать у подножия креста Господня человеческий череп имеет не только символическое, но и историческое

значение. Это наглядное, красноречивое указание на действительное событие. Оно легко запоминается и вызывает отклик в душе, напоминает о божественном спасении падшего человека. В простом характерном образе воплощены и грехопадение, и искупление. Торжество жизни над смертью становится очевидным.

Голгофа была местом казни преступников. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Пилат, по наветам иудеев осудивший безвинного Иисуса, велел отвести Его для распятия на Голгофу. Пилат последовал местному обычаю казнить преступников за чертой города, на Голгофском холме.

Прошло две тысячи лет с того времени, как скала Голгофы оросилась пречистой кровью Богочеловека. И по сей день она совершенно справедливо почитается как священное место. Святая Церковь называет

Голгофураем: «Место лобное рай бысть, то-  
чию бо воздрузися древо крестное, абие из-  
расти гроздь животный, в наше веселие», —  
воспевает она\*. Это место — единственное  
(и не только в Палестине, а во всей все-  
ленной!), удостоившееся быть подножием  
жертвенника и самим жертвенником, на  
котором заклан Агнец Божий.

Голгофа — последнее дело в земной жиз-  
ни Спасителя, начало бессмертия челове-  
ка. Для души, верующей в Господа Иисуса  
Христа, не может быть излишним и беспо-  
лезным чтение о событиях на Голгофе, где  
Сам Господь ценой Своей бесценной Кро-  
ви искупил человечество от рабства греху  
и смерти.

---

\* «Место лобное раем стало: ибо, как только водрузилось  
древо крестное, сразу же возрастило гроздь, дающую  
жизнь» (Октоих, глас 5, в среду утра: седален по 1-м сти-  
хословии).

С благоговением вспоминая страдания Господа Иисуса Христа на Голгофе, сделаем краткий обзор событий того дня и объясним значение *семи фраз*, произнесённых Им на кресте в предсмертные минуты Его земной жизни.



## ПЕРВОЕ СЛОВО СПАСИТЕЛЯ НА КРЕСТЕ

**П**роявив неслыханную бесчеловечность и осудив на позорную смерть единственного совершенно безвинного Человека, оказавшего в течение Своей жизни бесчисленное множество благодеяний людям, Пилат велел бить Иисуса, а затем *предал Его на распятие* (Мк. 15:15).

*И привели Его на место Голгофу* (Мк. 15:22).

Молва об Иисусе и совершаемых Им чудесах распространилась далеко за пределы Иудеи. Быть может, эта молва вместе с бездоказательностью, а следовательно, и несправедливостью предъявленных

иудеями обвинений и побудила Пилата обставить суд над Иисусом всеми формальностями, которых требовал римский закон.

Он произвёл суд над Иисусом на так называемом лифостротоне — каменном помосте, служившем обычным местом для суда. Здесь он допрашивал Подсудимого и яростных обвинителей Его; здесь же, после долгих препирательств с ними и напрасных попыток склонить их в пользу Иисуса, Пилат произнес свой незаконный приговор. Теперь оставалось привести этот приговор в исполнение.

Весь измученный и покрытый кровавыми язвами, Иисус был сведён с лифостротона по двадцати восьми ступеням вниз на улицу. Здесь ждали Его крест — орудие назначенной Ему казни, и двое спутников — разбойники, также приговорённые к смерти.

*Агнец Божий, закланный от создания мира* (Откр. 13:8), должен был Сам нести на плечах крестное древо.

И вот в сопровождении стражи и несметной толпы шествие направилось от претории\* по улице, получившей с этих пор название «скорбного пути» Господа.

Пройдя около четверти версты, на повороте налево Божественный Страдалец упал под тяжестью Своего креста.

Через несколько шагов улица поворачивала вправо, по направлению к западу. Дорога становилась круче, возвышеннее.

На этом повороте Спаситель, непрерывно подвергавшийся в течение последних суток поруганиям, побоям, бичеваниям и заушениям\*\*, ни днём, ни ночью не имевший

---

\* Служебная резиденция римского наместника, одновременно служившая казармой для римских воинов.

\*\* Заушения – удары по лицу.

ни минуты покоя, водимый из дворца во дворец для допросов, всюду безжалостно мучимый, – вновь упал под бременем креста и не мог уже продолжать пути. Крест нужно было возложить на кого-нибудь другого, так как Иисус не мог нести его далее.

Кому же нести? Палачи, разумеется, не понесли бы; евреи же считали осквернением одно прикосновение ко кресту...

В это время навстречу шёл иностранец, уроженец Кирены\* Симон. Его и заставили, как он ни отказывался, нести крест Спасителя.

«Не случайно, а таинственно и знаменательно произошло, что для страдания со Христом явился не иудей, а иноземец, – говорит святой Лев, папа Римский. – Через положение креста перешло умилоствление

---

\* Кирена – античный город на территории современной Ливии.

Кровью Пречистого Агнца и полнота всех таинств от обрезания к необрезанию, от чад плотских к чадам духовным».

Прошли еще более сотни шагов. Из одного дома, находившегося по левой стороне «скорбного пути», вышла женщина, по преданию носившая имя Вероники, и отёрла окровавленное лицо Божественного Страдальца полотенцем.

В ста шагах пути виднелись Судные ворота...

Ещё закон Моисеев велел изгонять за черту стана животных, над которыми были исповеданы грехи всего народа, а тела других животных сжигать вне стана.

Что прежде было только символическим действием, теперь исполнялось воочию.

Иисус Христос, *Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира* (Ин. 1:29), теперь ведён был за черту города, чтобы быть

распятым на кресте и принести Собою Жертву искупления за весь мир, за всё человечество! *Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат* (Евр. 13:12), обращает внимание святой апостол Павел.

Теперь Господь шёл впереди всех, в том числе впереди двух разбойников, осуждённых на распятие в одно время с Ним. И сбылось слово Писания: *и к злодеям причтён* (Мк. 15:28).

Но вот и «скорбный путь» пришел к концу. Иисус взошёл на Голгофу.

Его посадили в пещеру, вырытую в скале, и стерегли: так обыкновенно поступали с преступниками до минуты казни. Тем временем исполнители казни занялись необходимыми приготовлениями.

Одни на самой вершине Голгофского холма рыли яму для водружения креста,

другие готовили сам крест. По своему внешнему виду крест, на котором распяли Господа Иисуса Христа, был четвероколенным. Он состоял из прямого продольного столба и перекладины, отстоявшей несколько от верхнего его края.

Одни думают, что крест был изготовлен из какого-либо простого дерева. Другие полагают, что из дорогих древесных пород. Некоторые святые отцы высказывали предположение, что крест Господа был сделан из кедра, пинии\* и кипариса. И не без основания. Во-первых, исполнители казни могли употребить для этой цели дорогие породы деревьев из простой экономии, найдя негодные для чего-нибудь другого обрубки от построек. Во-вторых, может быть, в насмешку над Иисусом хотели отличить Его — «Царя Иудейского», обвинённого

---

\* Дерево семейства сосновых.

в подстрекательстве к мятежу, — от распя-  
тых вместе с Ним разбойников.

Нельзя с уверенностью сказать, было ли прикреплено к кресту подножие. По крайней мере, из древних церковных писателей о нём никто не упоминает. Первым говорит о подножии писатель VI в. Григорий Турский в «Похвале мученикам» (книга 1, глава 6).

А вот дощечка с надписью, кратко излагавшей вину Казнённого на кресте, существовала: её наличие требовалось согласно римским законам. К верхней части продольного столба прикреплена была дощечка с надписью: «*Иисус Назорей, царь Иудейский*» (Ин. 19:19). Как ни старались иудеи выставить Иисуса в глазах Пилата богохульником и государственным преступником, будто бы имевшим виды на царство, Пилат не мог не

сознавать, что Иисус совершенно невинен и не заслуживает смертной казни. Поэтому Пилат ничего не мог сказать о Нём, кроме того, что было сказано в надписи. А сказано было то, что и сказать было должно, ибо Иисус истинно был Обетованный Мессия, Сын Божий, Царь Израилев.

Пилат, конечно, не знал, что, сделав эту надпись, он провозгласил высочайшую и неопровержимую истину. Руководствовался он другими целями. Его самолюбие и надменность подвигли его на месть иудеям за нанесённые теми обиды. Во время суда над Иисусом иудеи непрерывно противоречили Пилату, настаивая на обвинениях. В лице Иисуса Пилат предавал на всеобщий позор и поругание всех иудеев. А потому и надпись была изготовлена не на одном каком-либо языке, а на трёх: еврейском (то есть сирохалдейском, на котором

говорили тогда иудеи), греческом и римском (весьма распространённых в ту пору в Палестине).

Таким образом, надпись на кресте была не только свидетельством полнейшей невинности и царского величия Богочеловека, но и выражением внутренней досады Пилата и тайной мести его иудеям.

Но вот крест готов. Исполнители казни сошли в пещеру, вывели оттуда Иисуса и посадили Его недалеко от ямы, приготовленной для водружения креста. Осуждённым по обыкновению давали пить вино, смешанное с сильным ароматическим настоем. *Вином со смирною\** называет

---

\* Благовонное вещество, добываемое из тернистого дерева семейства бурзеровых. Смирна входила в число даров, которые преподносили по обычаю царям и вельможам на Востоке в древние времена в знак особого почтения. Волхвы преподнесли смирну вместе с золотом и ладаном Младенцу Иисусу.

его Евангелие (Мк. 15:23). Оно не только утоляло жажду, но помрачало рассудок и обессиливало сознание, поэтому при ужасах крестной казни оно было истинной отрадой и утешением для распинаемых. И теперь на Голгофу было принесено это вино.

Кроме вина иногда давали казнимым простой уксус.

Вино и уксус давали пить и Господу. Но и тут не удержались мучители от нового поругания над Иисусом: они примешали к уксусу желчь!..

Когда подали Иисусу этот напиток, Он, во исполнение пророчества, только отведал его и не стал пить (Мф. 27:34). Вина же, смешанного со смирною, Он не хотел и пробовать (Мк. 15:23). Теперь осталось только возложить Агнца Божия на древо и заклать Его. Но для этого, очевидно,

нужно было снять с головы Его терновый венец, чтобы можно было потом снять с Него и хитон\*.

И вот, в позор неба и земли, Иисус, вновь окровавленный, был обнажён...

Сняв хитон, на главу Иисуса опять возложили венец; затем положили Иисуса на крест и гвоздями, ударяя по ним молотком, прибили Его Пречистую Плоть ко кресту. Затем крест был поднят с земли и водружён над землею. Между небом и землёй вознёсся Искупитель мира.

Весь мир поразился новому и невиданному доселе зрелищу: на земле водружено было новое Древо Жизни (ср.: Быт. 2:9)!

Многое множество народа собралось к месту казни. Одни проходили мимо

---

\* Нижняя одежда у евреев, надевалась на тело как рубашка. Обычно имела рукава. Слово «хитон» в Священном Писании порой употребляется и в отношении верхней одежды, а также одежды вообще.

Голгофы по своим делам, и скорбное зрелище останавливало на себе их внимание. Другие желали посмотреть на смерть и муки распинаемых, а главным образом Иисуса.

Тут же находились первосвященники, книжники и фарисеи. Все они при одном взгляде на крест озлоблялись и наперебой ругались над Господом. Прочитав надпись над главой Божественного Страдальца, первосвященники уловили тайную мысль Пилата. Они обратились было к правителю Иудеи с просьбой внести в надпись поправку: *«Не пиши: Царь Иудейский, но что Он говорил: Я Царь Иудейский»*. Но Пилат не выказывал ровно никакого намерения менять надпись: *«Что я написал, то написал»* (Ин. 19:21-22).

Его отказ удвоил злобу врагов Иисуса. Они пришли в бешенство и с новой яростью стали нападать на Господа.

Ругался над Господом народ, ругались воины — исполнители казни: *«Если Ты Царь Иудейский, спаси Себя Самого»* (Лк. 23:37). Этого мало: над Господом ругались даже распятые с Ним разбойники...

В это время под самыми стопами Спасителя, на площадке, образуемой вершиной Голгофы, исполнялось одно давнее пророчество. Воины делили ризы\* Мессии и решали, кто присвоит себе Его хитон. Что так случится, предсказывал ещё святой царь и пророк Давид: *«Делят ризы мои между собою и об одежде моей бросают жребий»* (Пс. 21:19). По остаткам, которые ныне сохраняются как драгоценнейшая святыня, видно, что этот хитон был из плотной материи пурпурного цвета с беловатым блеском.

---

\* Верхняя одежда, облачение.

Особенное достоинство хитона состояло в том, что он был не сшитый, а весь сверху донизу сотканный пречистыми руками Богоматери. По жребию хитон достался одному из воинов, распинавших Иисуса.

Покончив с дележом, воины сели у подножия креста и стерегли Иисуса. В эти предсмертные минуты Искупитель и произнёс Своё первое слово на кресте:

**«Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34).**



## ВТОРОЕ СЛОВО СПАСИТЕЛЯ НА КРЕСТЕ

**С**паситель был вознесён на крест около двенадцати часов дня по нашему время-исчислению.

Все насмехались над Господом, насмехались над Ним и распятые с Ним злодеи. Один из них, вместе со стонами от язв и страданий крестных, яростно изрыгал хулы против Иисуса. Не веря в Мессию Искупителя и не надеясь на вечное блаженство, этот отчаявшийся человек рвался мыслью и всем желанием души своей на свободу: он просил Иисуса, как будто признавая Его Мессиею, спасти его и вместе с тем насмехался над Ним как над бессильным человеком.

*«Если Ты Христос, — взывал он во всеуслышание, — спаси Себя и нас»* (Лк. 23:39).

Другой разбойник сначала также поносил Господа (Мф. 27:44). Так думают, соглашаясь с Евангелием, многие из святых отцов — например, святители Иоанн Златоуст (87-я беседа на Евангелие от Матфея) и Кирилл Иерусалимский (Огласительное поучение тринадцатое).

Одновременно с этими событиями, совершившимися на Голгофе, появилось знамение на небе. Наступало солнечное затмение...

Все изумились. Совесть начинала говорить в сердцах. Шум, насмешки и поругания мало-помалу прекращались. Всё замолкало, замирало в безмолвии, в ожидании чего-то необыкновенного.

Неизвестно, что именно стало причиной обращения на путь истины разбойника, висевшего по правую руку Иисуса:

тишина ли вокруг креста Господня, наступающее ли страшное знамение, воспоминание ли о встрече с Иисусом Младенцем во время бегства Святого семейства в Египет\* или одна молитва Иисуса за

---

\* Сохранилось два апокрифических повествования о встрече Святого семейства с разбойниками. По одной версии, разбойники хотели отнять у Пречистой Девы и праведного Иосифа осла, но один из них, пленённый красотой Божественного Младенца, не позволил товарищам обижать святых путников: «Если бы Сам Бог принял на Себя человеческий образ, то и Он не был бы прекраснее Сего Дитяти». Мать Божия ответила благоразумному разбойнику: «Верь, что Сей Младенец не забудет твоего благодеяния. Он воздаст тебе благим воздаянием за то, что ты теперь охранил жизнь Его». Этот самый разбойник, согласно преданию, был распят близ Христа и услышал от Него «Ныне же будешь со Мною в раю». Так исполнилось над ним слово Матери Божией.

По версии другого апокрифа, пересекая пустыню, Святое семейство встретило двух разбойников — Тита и Думаха. Тит не хотел причинять вреда Иисусу и Его родителям и уговорил Думаха пропустить их. Богородица обратилась к Титу: «Господь Бог поддержит тебя Своею десницей и отпущением грехов одарит». Иисус же сказал Своей Матери: «Распнут, о Мати, Меня через тридцать лет иудеи в Иерусалиме, а два разбойника эти со Мной на одном

врагов. Недавний враг сделался другом Его. Среди наступающего мрака разбойник пережил внутреннее озарение свыше и в мгновение осознал свои грехи. Он принялся унимать собрата и уговаривать его не насмехаться над Иисусом.

С полным и смиренным раскаянием в совершённых грехах — не только в прежней жизни, но даже тут, на кресте, содеянных — воззвал этот благоразумный разбойник к Иисусу: *«Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!»* (Лк. 23:42).

В ответ сказал ему Иисус: **«Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю»** (Лк. 23:43).

Таково было второе слово Спасителя на кресте.

---

кресте повешены будут: Тит — одесную, и ошуюю — Думах. На другой же день войдёт передо Мною Тит в Царствие Небесное».

Немногого просил у Господа раскаявшийся разбойник — только вспомнить его в Царствии Божиим, но, прося, он веровал и надеялся получить желаемое. Сама его просьба была началом искупления человечества. И с какой любовью приветствовал Господь это начало обновления человечества! «Во едином мгновении спасеся, и первый райская врата отверз вниде»\*, — воспевают Святая Церковь, вспоминая об этом событии.

---

\* «В одно мгновение спасся и, отворив райские врата, первый вошёл в них» (Последование утрени в Святую и Великую Пятницу).

## ТРЕТЬЕ СЛОВО СПАСИТЕЛЯ НА КРЕСТЕ

**Б**ыл ровно полдень. Наступила тьма. Это было солнечное затмение, воистину чудесное и совершенно неожиданное, ибо его нельзя было предвидеть, полагаясь на обыкновенные законы движения небесных светил.

Солнце стояло на закате, и Луна торопилась встать между ним и Голгофою.

«Она шла, — пишет святой Дионисий Ареопагит в письме к святому Поликарпу, — с восточной дуги Солнца, продолжая совпадение с ним в противоположной его оконечности, а потом обратилась назад и очистила прежде не ту сторону, которую закрыла сначала, а противоположную ей (то есть западную)».

Из этих слов следует, что Луна ушла на своё место прежним путём — двигалась не на запад, а на восток.

Солнце и Луна стояли теперь прямо против Голгофы. Солнце померкло. Луна не давала света. Небо совсем потемнело, показались звёзды, бросавшие кровавый отсвет. Воздух стал холоднее, тьма покрыла всю землю. Всеобщий ужас распространился по земле: он охватил и людей, и животных.

Ужас был тем сильнее, что это великое знамение длилось три часа, как не длится ни одно солнечное затмение, совершающееся по установленным Творцом законам. При этом оно было видимо в одно и то же время на разных концах вселенной\*.

---

\* Многие свидетели и очевидцы подтверждают факт солнечного затмения, происходившего не только в Иерусалиме, но и по всей Земле. Замечания по этому поводу сделали многие римские и греческие учёные и историки, в том числе Флегонт и святой Дионисий Ареопагит. Но

Небесное явление находилось в ближайшей связи с Голгофскими событиями.

Дионисий Ареопагит (тогда еще язычник), изучавший астрологию в египетском городе Илиополе, говорят, воскликнул при виде этого необычайного солнечного затмения: «Или Бог – Создатель всего мира страждет, или видимый мир сей оканчивается!».

И на Голгофе теперь все были поражены немым ужасом. Настала минута глубокого молчания.

Тем временем враги Господа открыли доступ к кресту. Пречистая Матерь Иисуса, сопровождаемая и поддерживаемая женщинами, среди которых евангелисты упоминают Марию Магдалину, Марию

---

современные учёные не доверяют этим свидетельствам и по-прежнему считают, что солнечное затмение наблюдалось лишь в местности, близкой к Голгофе.

Клеопову и Саломию (Ин. 19:25, Мф. 27:56, Мк. 15:40), вместе с Иоанном, любимым учеником Господа, подошла теперь ближе и стала у креста возлюбленного Сына Своего.

Иисус с обычной Своей любовью склонил взор к Матери, а затем перевёл его на Иоанна: **«Жено! се, сын Твой»**. И, снова взглянув на Свою Матерь, сказал Иисус Иоанну: **«Се, Матерь твоя!»** (Ин. 19:26–27).

Это третье слово Спасителя на кресте есть завещание, которое дано через Иоанна всему человечеству. *Весь человеческий род, всех тех, которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились* (Ин. 1:13), усыновляет Господь Своей Пречистой Матери.



## ЧЕТВЁРТОЕ СЛОВО СПАСИТЕЛЯ НА КРЕСТЕ

**Г**осподь умолк, произнеся Своё предсмертное завещание. Тьма продолжалась. Тишина царствовала на Голгофе. Ни распятые с Господом, ни воины не произносили ни слова.

Друзья Господа или не смели, или от сердечной тоски не могли прервать молчания.

Для Иисуса наступила теперь предвиденная некогда пророками страшная минута невыразимых страданий. Теперь у Него не осталось уз, соединявших Его с миром. Поручив Матерь Свою Иоанну, а Иоанна – Своей Матери, Господь остался в целом мире одиноким, без родства и без дружбы, без всякой помощи человеческой

и без надежды на какое-либо земное утешение.

Он не принадлежал более никому в мире, чтобы принадлежать всем, целому человечеству.

Но чаша страданий не была ещё испита Им до дна. Ему предстояло принять ещё более тяжкие, более мучительные страдания. Наступило время, когда Господь должен был понести всю тяжесть креста Своего, не встречая ни малейшего утешения. Ему предстояло быть оставленным не только землёю, но и Небом, не только Матерью по плоти, но и Отцом Его Небесным — конечно, не по Божеству, по которому Он всегда с Отцом, но по человечеству. Он должен был Сам испытать богооставленность как Примиритель Бога и людей, как Тот, Кто принял на Себя и грех человека, и наказание за грех.

Иисус Христос вознёс теперь с Собою на крест грехи всего мира: всех племён и всех веков. Вместо человека став под удар карающего небесного правосудия, Он нёс теперь на Себе за всё человечество всю тяжесть гнева Божия. И подвиг этот Он должен был совершить один, при полном оставлении Небом и землёю, и притом в несколько мгновений!

И Он оставлен был Богом...

**«Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»** — возгласил Господь (Мф. 27:46).

Вопль Его прервал таинственное молчание на Голгофе. Одни из присутствовавших не поняли слов Господа, быть может, неясно расслышав их; другие намеренно притворились не понявшими и, в согласии с общим тогдашним ожиданием, проговорили, указывая на Господа: *«Илию зовёт Он»* (Мф. 27:47).

Почему же Илию? Во-первых, перед пришествием Мессии евреи ожидали появления этого славного ревнителя благочестия\*. Во-вторых, многих, скорее всего, соблазнило первое слово Иисусова восклицания: «*Или, Или — Боже Мой! Боже Мой!*»; по звукам оно было похоже на имя Илия.

---

\* Во времена земной жизни Господа Иисуса Христа иудеи ожидали скорого явления Мессии и наступления Судного дня, «великого и страшного», в преддверии которого Бог, согласно пророчеству Малахии, пошлёт на землю пророка Илию, который «обратит сердца отцов к детям и сердца детей к отцам их», чтобы народ не поразило проклятие Божие (Мал. 4:5-6). Это пророчество сбылось на святом пророке и Предтече Господнем Иоанне Крестителе, который проповедовал в израильском народе покаяние незадолго до явления Спасителя (Мф. 17:11-13, Мк. 9:11-13).

## ПЯТОЕ СЛОВО СПАСИТЕЛЯ НА КРЕСТЕ

**И**скупитель страдал на кресте душою и телом. Огонь скорбей и страданий пожигал душу Его, огонь болезней пожирал тело. Человеческая жизнь Присносущного и Предвечного Сына Божия быстро, минута за минутой, приближалась к смерти.

Наконец к этим скорбям и болезням, к этому сраму, изнурению и томлению присоединилось новое для Господа мучение. Это была жажда. Несколько капель холодной воды, может быть, раньше и освежили бы Его упавшие силы, но Ему давали уксус, смешанный с желчью, и вино со смирною. Ни тем, ни другим не хотел Господь утолить Своей жажды.

*Также и воины ругались над Ним, подходя и поднося Ему уксус (Лк. 23:36), как бы для того, чтобы ещё более распалить Его жажду, а не утолить её. Между тем час от часу она возрастала всё более.*

Подходил к концу третий час мучений Господа на кресте. Иисус дошёл до самой крайней степени изнеможения. Внутренности Его горели огнём, уста запеклись кровью, язык и гортань были сухи.

Он мучился жаждою и тут в первый и последний раз с креста Своего потребовал от человека одной милости, последней помощи.

«**Жажду**», – воскликнул Он (Ин. 19:28). Таково было пятое слово Спасителя на кресте.

Только Господь произнёс его, как один из стражников, оцепивших место казни, побежал, взял губку и наполнил её уксусом, которого рядом стоял целый сосуд.

Примеру его последовали товарищи.

Центурион, смотревший по обычаю за порядком, не препятствовал человеколюбивому порыву своих подчинённых.

Они приготовили трость из иссопа, дуплистого растения, в полости которого уксус мог удержаться дольше. На эту трость надели губку, и первый воин поднес её к запёкшимся устам Спасителя и стал поить Его (Ин. 19:29).

Тем временем народная толпа волновалась, и слышались голоса врагов Иисуса: *«Постой, посмотрим, придёт ли Илия спасти Его»* (Мф. 27:49).

Вопль всеобщей злобы к Иисусу поколебал и этого воина: он также стал с насмешкою повторять слова толпы. Кто был этот воин, неизвестно, но только через него исполнилось ещё одно пророчество: *И дали мне в пищу желчь, и в жажде моей напоили меня уксусом* (Пс. 68:22).

## ШЕСТОЕ И СЕДЬМОЕ СЛОВА СПАСИТЕЛЯ НА КРЕСТЕ

**Б**ыло уже около трёх часов дня. Бессмертный вступил в борьбу со смертью. Последние капли крови Его орошали землю. В малом количестве осталась она, как залог любви, лишь около сердца. Но Христос не щадил и её для человека. Дело искупления почти окончено. Медлить в этом мире нет более нужды.

И вот стоявшие рядом с крестом слышали знаменательное восклицание: «**совершилось!**» (Ин. 19:30). Грехи всего рода человеческого, всех живших до Христа, вместе с Ним и после Него, подъяты и искуплены Сыном Божиим. Бесценная Жертва принесена, для человека открылась дверь в Жизнь Вечную.

А Господь умирал. Как *Имеющий власть отдать жизнь и власть опять принять её* (Ин. 10:18), Он поднял венчанную тернием голову Свою, устремил угасающий взор к небу и, воскликнув громко: **«Отче! в руки Твои предаю дух Мой»** (Лк. 23:46), – склонил голову и испустил дух.

Этот вопль Иисуса пронзил небо, землю и преисподнюю. Вся вселенная услышала его и узнала своего Владыку и Господа.

В момент Его смерти завеса Храма иерусалимского разодралась пополам сверху донизу. Земля затряслась, распались камни, утёс Голгофский раскололся. Волнение стало всеобщим и достигло высшей степени, когда во многих местах около Иерусалима открылись гробы и вышедшие из них мертвецы стали появляться в городе.

Народ, бывший у Голгофы, поражён был страхом. Многие били себя в грудь,

возвращаясь по домам. Ужас сковывал всех.

А Сыну Божию предстояло сойти во ад, чтобы, воскреснув в третий день, сокрушить его, *отпустить измученных на свободу* (Лк. 4:18, Ис. 61:1-3) и, вознёсшись на Небо, открыть путь в Царствие Небесное и человеку.

\* \* \*

Место страдания Господа нашего, Голгофа, находится теперь в черте Иерусалима. Над Голгофой высится храм Воскресения Христова\*, первоначально построенный императором Константином Великим, — символ победы Жизни, как именует Себя Сам Спаситель (Ин. 14:6), над тлением и смертью.

Из всех стран собираются сюда несметные толпы паломников, желающих поклониться Господу на месте святом Его.

---

\* Также известен как храм Гроба Господня.

Духовно-просветительское издание

**СЕМЬ СЛОВ СПАСИТЕЛЯ НА КРЕСТЕ**

Ответственный редактор: *Екатерина Зайцева*

Дизайн обложки: *Анастасия Трубникова*

Верстка: *Игорь Плеханов*

Корректор: *Игорь Цуканов*

Автономная некоммерческая организация развития  
духовно-нравственных начал общества «Символик»  
302008, г. Орел, ул. Машиностроительная, д. 6, офис 15  
Центральный офис в Москве: Каширское шоссе, д. 17, кор. 5  
Тел.: +7 (499) 677-22-94; info@simvolik.ru

**Оптовый отдел продаж: +7 (499) 929-51-85**  
**e-mail: sales@intermarket.su**

Также книги издательства можно приобрести оптом  
и в розницу в сети магазинов «Символик»  
и в интернет-магазине **www.simvolik.ru**

Подписано в печать 12.03.2018. Формат 70x100 1/32  
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 0,8 п. л.  
Тираж 2000 экз.

«Смерть — тайна. Где без трепета почтительного можно смотреть на нее? А смерть Богочеловека Иисуса — не более ли предмет благоговения? В благоговении мыслей и чувств приникнем к таинственному зрелищу смерти Богочеловека».

Святитель Филарет (Гумилевский)



 СИМВОЛИК  
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сайт издательства:  
[www.simvolik-knigi.ru](http://www.simvolik-knigi.ru)